

Хуан Тяньтянь поставил заряженный телефон на стол, а Линь Сянян обсудил с ним:

— Сегодня вечером мне нужно вернуться домой, ты пока присмотри за Линем, а утром я постараюсь прийти пораньше.

Хуан Тяньтянь кивнул, он проводил Линь Сяняна до двери, решив переночевать на диване в гостиной, накрывшись пледом.

Перед сном Хуан Тяньтянь зашел в комнату проверить Цзи Юйлиня, и телефон на столе загорелся — звонил Пэй Жэнь.

Он заколебался, стоит ли брать трубку, но Цзи Юйлинь твердо решил никого не посвящать в свои дела. Взвесив все, Хуан Тяньтянь решил поддержать Цзи Юйлиня и сделал вид, что не замечает звонков, сколько бы их ни было.

Телефон наконец погас, а на другом конце Пэй Жэнь был в ярости.

Чжао Цзяцзюэ испугался:

— Жэнь, разве тебе не стало лучше? Неужели последние дни боев не помогли тебе успокоиться?

Пэй Жэнь нахмурился, его переменчивое выражение лица делало его мрачным и зловещим, скрывая обычную расслабленную и уверенную ауру.

— Ты ничего не понимаешь, — пробормотал Пэй Жэнь, снова попытавшись связаться.

Чжао Цзяцзюэ не понимал:

— Из-за этого?

Неужели парочке нужно каждый день звонить друг другу? Хотя Пэй Жэнь и не звонил Цзи Юйлиню каждый день.

Голос Пэй Жэня прозвучал низко и холодно.

Чжао Цзяцзюэ ушел, он учился с Пэй Жэнем несколько лет и привык подшучивать, но в такие моменты обычно не искал себе проблем.

Цзи Юйлинь спал беспокойно, его тело словно жарилось на углях.

На столе стоял кувшин с водой, который Линь Сянян оставил перед уходом. Цзи Юйлинь, дрожа, поднялся, налил воду и, едва держась на ногах, взял чистое полотенце с кровати, чтобы вытереть пот с лица и шеи.

Первая волна течи прошла, и Цзи Юйлинь с трудом пришел в себя. Он не знал, сколько еще будет таких волн, и, едва собравшись, старался сохранить силы.

Хуан Тяньтянь, услышав шум в комнате, помог Цзи Юйлиню дойти до гостиной и достал из холодильника молоко и хлеб.

Цзи Юйлинь съел несколько кусочков и выпил теплую кашу, стараясь восполнить потерянные

силы и жидкость.

Хуан Тяньтянь смотрел на него:

— Как ты себя чувствуешь?

Цзи Юйлинь, бледный, слабо улыбнулся:

— Каждое движение забирает все силы...

Хуан Тяньтянь быстро помог ему вернуться в комнату. Цзи Юйлинь взял телефон, на экране которого было сообщение от Пэй Жэня три часа назад.

[Почему не берешь трубку.]

[На пианино, телефон не при мне, Линь.]

[Ответь, когда увидишь сообщение.]

Цзи Юйлинь задумчиво смотрел на телефон, сдерживая желание попросить у Пэй Жэня поддержки, и ответил:

[Занят подготовкой к экзаменам, устал от тренировок, уже сплю.]

=====

Нарочито холодный тон еще больше утомил Цзи Юйлиня, который уже потратил много сил и энергии.

Он позволил себе упасть на кровать, как тряпка, едва восстановив сознание, которое снова стало мутным и подавленным, словно кто-то тянул его в темноту.

Перед сном Цзи Юйлинь выключил телефон, молясь, чтобы вторая волна течки была легче.

На следующее утро тело Цзи Юйлиня снова охватил жар, и он, мучаясь, открыл глаза.

Омега в период течки был весь в слезах, подушка и волосы промокли.

Огромное одиночество и грусть сдавливали сердце Цзи Юйлиня, он поднял слабые руки, чтобы прикрыть лицо, и из-под пальцев потекли слезы.

Цзи Юйлинь не хотел плакать, но, войдя в период течки, не мог контролировать физические и эмоциональные изменения.

Он всхлипнул и снова упал на кровать.

Он хотел, чтобы рядом был его альфа.

Его мысли были хаотичными, как обрывки.

Он хотел, чтобы альфа был рядом, желая, чтобы это был Пэй Жэнь, но Пэй Жэнь никогда не был тем человеком.

Они выросли вместе, Пэй Жэнь заботился о нем и проявлял внимание, но, несмотря на это, они так и не стали ближе, не развили более глубоких и неразрывных отношений.

Цзи Юйлинь издал болезненный стон, и, теряя сознание, услышал чьи-то голоса.

Его глаза снова наполнились слезами, и он не мог контролировать слабое тело, а чувствительность усиливала даже малейшие эмоции, усугубляя его подавленное состояние.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь, услышав шум, побежали в комнату, где на пол упал стакан с водой.

Линь Сянян ахнул, и они вместе уложили Цзи Юйлиня на кровать.

Они быстро начали протирать его кожу спиртом, чтобы снизить температуру, и приготовили теплую воду, чтобы дать ему лекарство.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь уже переживали течку, их опыт был богаче, чем у Цзи Юйлиня, и, хотя они волновались, не растерялись.

Один ухаживал за Цзи Юйлинем, а другой принес питательные добавки, чтобы поддержать его силы.

Линь Сянян вдруг спросил:

— Тянь, ты чувствуешь какой-то запах в комнате?

Хуан Тяньтянь покачал головой, одновременно выражая удивление:

— Странно, почему я не чувствую феромоны Линя?

Они по очереди дежурили у кровати, протирая Цзи Юйлиня спиртом, часто поили его водой и следили за его состоянием.

Через полчаса Цзи Юйлинь снова пришел в себя.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь, глядя на него, хором спросили:

— Как ты себя чувствуешь?

Цзи Юйлинь с трудом дышал, его лоб был влажным, а кожа покрыта потом.

Хуан Тяньтянь осторожно вытер его лицо полотенцем, а Цзи Юйлинь, глядя на них мутными глазами, хрипло произнес:

— Хочу пить.

Линь Сянян поспешил дать ему воду с трубочкой.

Цзи Юйлинь напился и слабо покачал головой.

Линь Сянян убрал стакан:

— Еще что-нибудь нужно?

Цзи Юйлинь, с трудом глотая, произнес:

— Укол... Я больше не хочу пить таблетки.

Линь Сянян задумался:

— Тогда сделаем одну инъекцию в нормальной дозировке.

Цзи Юйлинь согласился, вытирая слезы с уголков глаз, и, полужакрыв глаза, был подавлен, не желая общаться.

Люди в период течки или восприимчивости сильно отличаются от обычного состояния, и Цзи Юйлинь вел себя довольно сдержанно.

После инъекции подавляющего препарата, который подействовал быстрее, чем таблетки, состояние Цзи Юйлиня немного улучшилось по сравнению с предыдущим днем.

Он был уставшим и сонным, просыпался внезапно и снова засыпал, что изматывало Линь Сяняна и Хуан Тяньтяня.

Цзи Юйлинь снова открыл влажные глаза и, молча, не просил воды.

Хуан Тяньтянь поднес воду к его губам, и Цзи Юйлинь медленно пил.

Хуан Тяньтянь сказал:

— Линь, пока ты был без сознания, Пэй Жэнь звонил тебе несколько раз, я не стал брать трубку.

Цзи Юйлинь хрипло ответил:

— Я знаю, я сам разберусь.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь молча переглянулись.

Они видели, как близки были Цзи Юйлинь и Пэй Жэнь, но Цзи Юйлинь скрыл от Пэй Жэня важные детали. Хотя их любопытство было велико, они понимали, что некоторые вещи лучше не спрашивать, и уважали выбор Цзи Юйлиня.

Период восприимчивости Пэй Жэня на третий день начал стабилизироваться.

Его физическая подготовка и самоконтроль позволили ему меньше страдать, чем другим, хотя он этим не гордился.

Срок тренировок на базе AL010 на границе Капа подходил к концу, и он мог собирать вещи, чтобы вернуться в столицу.

Однако на самом деле Пэй Жэнь столкнулся с препятствием.

Врач на базе попросил его остаться еще на три дня, чтобы убедиться, что он полностью вышел из периода восприимчивости, прежде чем возвращаться.

Пэй Жэнь поднял бровь:

— Нельзя наблюдаться дома?

Врач улыбнулся:

— Если рядом будут омеги, твои феромоны будут для них слишком сильными.

Пэй Жэнь не сказал врачу, что дома жил омега, и, ради Цзи Юйлиня, согласился подождать еще три дня.

Пэй Жэнь сдерживал внутреннее раздражение, в последние дни Цзи Юйлинь не отвечал на его звонки, не виделся с ним, и даже сообщения были редкими, словно он держался на расстоянии.

Раньше такого никогда не случалось.

Пэй Жэнь снова попытался позвонить Цзи Юйлиню, но никто не ответил. Он связался с одноклассниками и быстро получил номер Линь Сяняна.

Незнакомый звонок застал Линь Сяняна врасплох, и низкий, сдержанный, но явно раздраженный голос Пэй Жэня даже через телефон вызывал у него давление.

<http://bllate.org/book/16874/1555386>